

— Жертвоприношение, да?

Се Наньчжоу отчётливо помнил ту раздражающую, наглую физиономию А-Сюя.

— Нет, но этот способ очень рискованный.

Раньше, когда А-Сюй думал, что его план удался, он действительно отпускал наглые и зловещие угрозы.

Но стоило ему только подумать о том, что они могут вытащить его отсюда наружу, как он решил, что рассказать им ничего не стоит.

— Ни за то! Если мы не отправим Ху-нян на перерождение, задание будет провалено, и мы явились сюда попусту!

Джо Минг неожиданно выступил вперед с яростным протестом.

По дороге в деревню Мо Сяо Ю и Джо Минг уже более или менее объяснили остальным концепцию очков заслуг.

И все уже поняли важность этого показателя.

Однако привычка Джо Минга вечно перебивать людей в самый критический момент и впрямь жутко раздражала.

— Ты не мог бы не перебивать и сначала послушать, что за способ он предлагает?!

Кон Чюэ рывком за шкуру оттащила Джо Минга назад и велела А-Сюю говорить быстрее.

— Я знаю, что озеро соединяется с подземной рекой снаружи. Можно выплыть оттуда, когда во время ливня уровень воды поднимется.

После этих слов в комнате воцарилась мертвая тишина.

С минуту погода Кон Чюэ захлопала в ладоши и громко рассмеялась.

— Братец, да ты обходными путями пытаешься отправить нас в жертву!

— Озеро! Ты вообще знаешь, что водится в озере?!

— Ху-нян к тебе благоволит, вот ты и ничего не боишься! А мы-то кто такие, ха-р!

Разумеется, этот способ и вправду был чертовски рискованным — считай, что его и вовсе не было.

Если бы отсюда можно было выбраться, все психи в этой деревне давно бы сбежали.

Стали бы они оставаться здесь и каждые несколько дней устраивать коллективные камлания!

— Куда делся староста и остальные?

Вспомнив об исчезнувшем населении всей деревни, Се Наньчжоу все еще тревожился.

Теперь враг находился в тени, а они — на свету.

Это было крайне невыгодно для них.

— Я и сам не знаю. Раньше, после окончания жертвоприношений, все было совсем не так. Но это первое жертвоприношение, которое сорвалось, и я понятия не имею, почему все исчезли.

А-Сюй тоже ничего не знал, в конце концов, раньше жертвоприношения проходили гладко.

— А что насчет глупой сестрицы? Она что, притворялась? А я-то, старик, пожалел эту девчонку, а ведь чуть не лишился жизни!

Дядя Чжан так разозлился, что его усы задергались.

А-Сюй виновато почесал затылок.

— Имя глупая сестрица предназначалось для таких, как вы. Ее зовут Хуан Ин, она моя старшая невестка, а также младшая тетушка. Но временами она просто трогается рассудком и вечно зовет меня братиком, так что притворяться — она не притворялась.

Как и ожидали все присутствующие, глупая сестрица — точнее, если быть точным, теперь ее звали Хуан Ин — была женой, разделенной между двумя братьями из одной семьи.

Кон Чюэ не могла скрыть удивления на лице: она никак не ожидала, что это место настолько отсталое.

— Это ваша семья заставила ее выйти замуж за обоих братьев!

Увидев опущенную голову А-Сюя, все сразу все поняли.

— Староста говорил, что это ради продолжения рода. Хуан Ин никак не могла забеременеть, и старший дядя, и третий дядя плохо к ней относились.

Продолжения?

— Что значит продолжения?! Почему ваша паршивая деревня такая мерзкая?! Кто, к черту, будет ради вас продолжать род?! С какой стати Хуан Ин должна продлевать ваш род?! Да в вашем паршивом местечке все корни насквозь сгнили! Что тут вообще продолжать?!

— Будто в вашей паршивой деревне хранятся миллиардные сокровища! Или вы собрались реставрировать монархию и занять императорский трон?! Осталась всего горстка людей — это небеса хотят вас уничтожить! Даже небеса не стерпели и прислали Ху-нян вершить правосудие!!! Ждите смерти! Поделом этой деревне, что ее всех до единого вырезали!!!!

Кон Чюэ была доведена до белого каления. Не переводя дыхания, она тыкала пальцем прямо в нос А-Сюю и принялась костерить его на чем свет стоит.

Разве что до восемнадцатого поколения предков не добралась.

Она никак не могла взять в толк: какой нынче век?! Откуда у них такие отсталые и грязные мысли?

Женщина — не человек?!

Женщина обязана рожать детей?!

Раз вы все такие умелые, рожайте сами!

Кон Чюэ была всеобщим официальным рупором: когда она кого-то отчитывала, ее язык не спотыкался ни на секунду.

Гнев на лице Цзян Юй Няня еще не утих, а в голове уже пронеслись какие-то мысли.

Погодите!

— А-Сюй, ты сказал, что глупую сестрицу зовут Хуан Ин — Хуан с ключом трава сверху?

Услышав это, Се Наньчжоу мгновенно сориентировался и выудил из кармана студенческий пропуск, который Цзян Юй Нянь ранее оставил у него.

А-Сюй задумался: он так давно ничего не писал, что немного подзабыл.

Его только что совершенно обескуражила тирада Кон Чюэ.

Тогда он нарисовал пальцем иероглиф на земле, подтверждая догадку, и кивнул:

— Угу... это тот самый иероглиф.

Разъяренный мозг Кон Чюэ мгновенно вернулся в реальность, и она громко завопила:

— А! Я поняла! Оказывается, когда она была не в себе, то бормотала именно Хуан!

— А я же говорил, что это Хуан, а ты твердила — Фан!

Сяо Ю вспомнила, как в тот день Кон Чюэ весь вечер спорил с ней из-за пиньиня Н и F.

В голове Цзян Юй Няня вихрем крутились мысли: ключ трава сверху, первый иероглиф в графе имени на студенческом пропуске — Хуан?

Какая связь между Ху-нян и Хуан Ин?

— Какое образование у Хуан Ин? Она училась в университете? Она... ладно, сначала ответь на эти вопросы.

Тут же продолжил Се Наньчжоу. Видя, как А-Сюй оглушен градом вопросов, он решил пока ограничиться этим.

— Погодите, спрашивайте помедленнее...

А-Сюй поднял голову, прерывая вопросы Се Наньчжоу.

— Хуан Ин, как и я, окончила только начальную школу, она всего на несколько лет старше меня. В нашей деревне нет никаких студентов.

А-Сюй не понимал, чем Хуан Ин похожа на студентку — в конце концов, он-то сам выглядел куда больше похожим на нее, разве нет?

Он последние несколько дней читал дома какую-то иностранную книжку: пусть он ничего и не понимал, но по крайней мере каждый прикасался к университетским учебникам!

Кон Чюэ вдруг поняла, почему Хуан Ин, которая была ненамного старше А-Сюя, выглядела так, будто годилась ему в матери.

Ее потрепали годы, не говоря уже о тех жутких условиях, в которых она жила.

Выжить там уже само по себе было чудом.

— Но разве в вашей деревне все не носят фамилию Мо? Почему у нее фамилия Хуан?

Сяо Ю отчетливо помнила, как в тот день, пытаясь выверить хоть какую-то полезную информацию, она долго беседовала со старостой.

Староста говорил, что в их деревне всего одна фамилия, и даже у собак фамилия Мо.

— Ну да, Хуан Ин тоже носила фамилию Мо, раньше ее звали Мо Ин, но потом она сама сменила себе имя.

— Имеешь ли ты хоть капельку манер? Она как-никак твоя невестка и тетушка, как ты смеешь называть ее по имени?!

Тай-гэ не питал ни малейшей симпатии к этой паршивой деревне: они не уважали женщин, не уважали старших и запросто обращались к родственникам по имени, не выказывая ни капли почтения.

Голос Тая гремел, словно гром, создавая мощнейшее ощущение давления.

А-Сюй в панике замахал руками, объясняя:

— Нет, это сама Хуан Ин велела мне так звать ее, ей очень нравилось это имя. Каждый раз, когда я так ее звал, она очень радовалась.

Цзян Юй Нянь и Се Наньчжоу погрузились в задумчивость, систематизируя полученную информацию.

Ху-нян была студенткой университета, но в этой деревне отродясь не было студентов.

Значит, Ху-нян — чужачка.

Тогда зачем Ху-нян пришла сюда?

И зачем ей понадобилось запира́ть деревенских жителей?

Университетские учебники? Жертвоприношения?

Ключ трава? Хуан? Мо?

Ху-нян носила фамилию Хуан? Тогда почему Мо Ин тоже сменила фамилию на Хуан?

Кровать в погребѐ? Ножные кандалы?

Кто тот человек, что жил в погребѐ?

Эти обрывки фраз роились в голове Цзян Юй Няня, непрерывно вращаясь.

Внезапно в голове Цзян Юй Няня мелькнула искра догадки.

Следом за этим рядом раздался голос Се Наньчжоу:

— Цзян Юй Нянь, как ты думаешь, чьи книги могут заслуживать того, чтобы их превозносили как подношение?

В глазах обоих мелькнуло нечто общее — молчаливое совпадение и подтверждение.

Переглянувшись, они улыбнулись друг другу. Цзян Юй Нянь подумал, что Се Наньчжоу и впрямь посланный небесами напарник.

Он понимал его слишком хорошо, пожалуй, даже лучше, чем он сам себя.

И в критический момент всегда мог подсказать ему верную мысль.

Оба в один голос выпалили ответ:

— Учитель.

Учитель — тот, кто наставляет на путь истинный, передает знания и развеивает сомнения.

Почитать учителей и ценить ученость в этой бедной ресурсами маленькой деревушке определенно было крайне важно.

Если Ху-нян явилась в деревню Мо под видом учителя, то теперь все казалось хоть немного объяснимым.

Цзян Юй Нянь решил получить от А-Сюя последнее подтверждение своей догадки.

— Почему Хуан Ин сменила фамилию? Чью фамилию она взяла?

Этот вопрос явно застал А-Сюя врасплох.

Реакция А-Сюя заставила и Се Наньчжоу покрыться холодным потом.

Если их прежнее предположение было ошибочным, или если А-Сюй вообще ничего об этом не знал...

То с чего им теперь начинать поиски?

— Я... если я скажу, что не знаю, вы меня побьете?

Как и ожидалось, А-Сюй, замывшись, выдал разочаровывающую фразу.

Ситуация снова зашла в тупик, и все невольно пали духом.

Внезапно в воздухе раздался протяжный и громкий звук: бурчание в животах.

Следом за ним раздались новые звуки — один за другим, сливаясь в сплошной хор.

Все синхронно перевели взгляд на собственные животы, а затем дружно неловко рассмеялись.

После стольких сегодняшних треволнений уже наступил вечер.

Они не ели со времени утренней траекзы и давно уже проголодались.

Просто страх заставил их временно забыть об этом.

— Детишки, раз проголодались, давайте сначала поедим. На сытый желудок и думается лучше,
— добродушно улыбнулся дядя Чжан.

— Эм... я могу приготовить для всех еду.

Живот А-Сюя тоже издал звук, и он с виноватым видом поднял руку, показывая, что может приготовить что угодно, лишь бы его не ругали — он готов сделать все, что угодно.

Все единогласно согласились: эксплуатировать А-Сюя было лучшим наказанием для него.

— Ладно, так что у нас сегодня на ужин?

Получив одобрение, А-Сюй радостно вскочил на ноги.

Взяв бамбуковую палку, он принялся шарить ею в полумраке чердака.

Глядя на эти приготовления, все решили, что там вяленое мясо.

Затем А-Сюй вытащил вниз длинную связку каких-то черных штук, отчего лица всех присутствующих мгновенно переменились.

А-Сюй с радостью поднял эту связку, и его белоснежные зубы обнажились почти до самых ушей.

— Это рыба моей особой вялки, я ее так долго хранил, мне даже есть ее было жалко!

Все:

А-Сюй: Она страшно вкусная! Сегодня у нас рыбный пир!

Все (меня тошнит~): ПОШЕЛ ВОН!!!!!!!!!!!!!!

<http://bllate.org/book/18799/1827140>